

Чтобы обмануть всех, Дэвид, казалось, не подготовил никаких предметов против ядов или проклятий. Он также не носил с собой никаких лекарств, которые могли бы облегчить "беспомощный поцелуй". В этот момент, под рев герцога Джеймса, он ничего не мог сделать, кроме как оглянуться на него в отчаянии и безумии.

Честно говоря, даже у архимага Конгресса не могло быть оборудования или лекарств, которые могли бы свести на нет "беспомощный поцелуй" девятого уровня. Нет нужды упоминать о дворянах.

Золотая Драконья чешуя проступила на коже герцога Джеймса, когда он освободил свое верховное господство. Наступив Дэвиду на живот, он слегка подавил свой "беспомощный поцелуй" и вернул Дэвиду способность говорить.

- Скажи мне! Зачем ты это сделал?

Дэвид понял, что его план был раскрыт, когда из-за пояса выкатилась специальная бутылка "меда". Убийство своего сеньора было непростительным преступлением для знати. Он разразился безумным и безнадежным смехом:

- Зачем я это сделал? Вы должны спросить себя!

- Разве мы просили вас убить ее величество? - Герцог Джеймс зарычал гневно, как дракон.

Дэвид сделал несколько глубоких вдохов.

- Какой сладкий аромат, прямо как пьянящая Надежда. С самого моего рождения вы твердили мне, что принц Патрик, возможно, не проживет долго и у него наверняка не будет детей, и что именно я вступлю на престол. Поэтому я все время готовил себя. Я улучшил свое рыцарство. Я держался с благородным характером. Я обратился к вам и Конгрессу магии, не допустив ни малейшего изъяна в своем будущем господстве. Я надеялся управлять Холмом и даже эхом с помощью "меча истины", прикасаясь к тайнам легендарных рыцарей. Я всю жизнь боролся за трон, но вы вдруг бросили меня и выбрали эту жуткую королеву! Как долго она жила в Холме? Разве она когда-нибудь боролась за трон? Я на это не куплюсь! Я хочу вернуть то, что принадлежит мне!

Джеймс был несколько смущен словами Дэвида. Он был запасным кандидатом, которого они готовили из-за его личности и его склонностей к Конгрессу магии. Но, естественно, когда появилась Наташа, которая была более подходящей, они бросили его без всяких колебаний. Они не ожидали, что он так жаждет трона, что укусит людей, которые его вырастили.

Однако, как старший дворянин, Джеймс не позволил своему смущению длиться долго.

- Так вот почему вы сговорились с темным Конгрессом, чтобы убить ее Величество и нас? Я все понял. По какой-то причине он оставил бы тебя неубитым, и ты бы работал с ним, обвиняя в этом убийстве "проклятого Ангела" Гранвелла. Церковь, чтобы умиротворить дворян, которые благоволят Конгрессу и знати, чтобы не разделять королевство, выбрала бы тебя королем.

Дэвид был ошеломлен. Затем он разразился таким безумным смехом, как будто услышал самую смешную шутку. Герцог Джеймс и Люсьен нахмурились.

Он посмотрел на герцога Джеймса:

- Вы действительно купились на это? Вы верите всему, что он говорит? Как наивно! Как вы думаете, кого убедила бы моя история, если бы вы, золотой рыцарь, были убиты, а я, простой золотой рыцарь, выжил? Он не "ядовитый Дьявол"? - вспоминая фальшивые улики, сделанные "Примусом", спокойно заметил Люсьен.

Тем временем Люсьен достал хрустальный шар, проверяя, где находится Альферрис.

Из-за "беспомощного поцелуя" у Дэвида не было сил смеяться.

- Если бы он действительно был таким же истеричным маньяком, как "ядовитый дьявол", как он мог быть послан на эту миссию, и как он мог поймать в ловушку таких рациональных экспертов, как вы? "Ядовитый Дьявол" - это сумасшедший, но я им не являюсь! Он намеренно передразнил "ядовитого Дьявола" и признался в своих планах, чтобы ввести вас в заблуждение и заставить думать о Темном Конгрессе. Герцог, в одном вы не ошиблись. После того, как он убил бы Наташу и Люсьена, он сломал бы защиту божественной силы, притворяясь, что это был несчастный случай, чтобы другие дворяне заметили это. Затем, чтобы не быть убитым легендарными экспертами, он мог только бежать в панике, убив нескольких случайных дворян, которые были склонны к Конгрессу. Поэтому только один из вас погиб бы, а остальные выжили бы вместе со мной и раскрыли бы замысел темного Конгресса. Таким образом, Королевство осталось бы нетронутым.

Хрустальный шар потемнел, и появились звезды судьбы. Люсьен был слишком занят, чтобы что-то спросить, но герцог Джеймс нет:

- Так кто же он?

Дэвид фыркнул:

- Вы все еще не поняли? Это же теперь так очевидно!

Общаться с сумасшедшим было совершенно невозможно. Герцог Джеймс топнул ногой и заставил Дэвида замолчать.

- Кто он такой?

Дэвид безумно кудавтал,

- Он разве не упомянул, что он все сбросит на "проклятого Ангела" Гранвелла? Ты думаешь, это был просто случайный разговор? Это был просто трюк. Он был именно "проклятым ангелом" Гранвеллом, Золотым Рыцарем девятого уровня той же родословной повелителя демонов, что и "ядовитый Дьявол"!

- Гранвелл, Ночные стражи! Герцог Джеймс посмотрел на Гранвелла, который стоял, как статуя, охваченный яростью. Это был ночной страж!

После убийства барона они даже подумывали о том, чтобы убить более крупных дворян!

На мгновение герцога Джеймса охватило отвращение к ночным стражам и Церкви. Если бы он не нуждался в них, чтобы уравновесить Конгресс магии, он бы выступил за изгнание церкви из Холма!

Услышав ответ Дэвида, Наташа, Рассел и Камил выглядели примерно одинаково. Единственная разница заключалась в том, что у последних двоих не было сил даже нахмуриться.

Заметив ужасное лицо герцога Джеймса, Дэвид улыбнулся еще более радостно:

- Очень зол из-за церкви? Тогда позвольте мне сказать вам кое-что еще более возмутительное.

- Что же? - потребовал ответа герцог Джеймс.

Дэвид счастливо рассмеялся:

- Подумайте об этом. Легко ли мне, дворянину, который был близок к Конгрессу магии, вступить в контакт и в сговор с кем-то, кто входит в первую десятку среди Ночных стражей? Могла ли моя ярость вырваться наружу так скоро? Позвольте пояснить. Это все из-за дворян, которые были склонны к Церкви. Они вызвали дьявола в моем сердце. Хе-хе. Они не хотели, чтобы королевство погрузилось в гражданскую войну. Поэтому они попросили Гранвелла притвориться "ядовитым дьяволом" темного Конгресса. После того, как все закончится и вы изберете меня королем, вы обнаружите, что самые консервативные дворяне также поддерживают ваше мнение!

- К тому времени вы уже подумали бы, что они делают это, чтобы успокоить вас и поддержать "солидарность", чтобы пережить трудности!

- Кто это был? - мрачно спросил герцог Джеймс. - Любой дворянин, который попытается убить своего сеньора, должен быть повешен!

Было бы важно, если бы это было сделано тайно, но если бы это было раскрыто, это было бы самым тяжким преступлением, которое бросило бы вызов всему благородному классу.

- Граф Баради, герцог Йорк и, возможно, президент Рекс. - ответил Дэвид с улыбкой, без колебаний продавая их и даже добавляя еще.

Теперь, когда я вот-вот умру, какой смысл держать Холм богатым и процветающим? Ты должен умереть. Пусть гражданская война превратит Холм в руины. Это будет лучшее предложение для меня!

Герцог Джеймс выглядел просто ужасно.

- Я попрошу колдунов, рыцарей, искусных в допросах, и членов инквизиции допрашивать вас по очереди. Надеюсь, ты не врешь.

Если бы это был только граф Баради, все было бы гораздо проще. Однако за спиной герцога Йорка стоял Критоний, легендарный рыцарь, а Рекс был лидером консерваторов. Если они замешаны в этом деле, то нужно действовать с осторожностью. Кроме того, Дэвид не обязательно говорил правду.

- Вы не будете разочарованы, герцог. Вы никогда не задумывались, почему принц умер так быстро? Ха-ха!

Дэвид расхохотался, не заботясь о том, что в конце концов они раскусили его преувеличение. В конце концов, семя подозрения было посеяно!

Услышав, как он указывает на проблемы, связанные со смертью принца Патрика, герцог

Джеймс выглядел так ужасно, что с его лица, казалось, капала вода. Наташа, однако, продолжала сосредотачивать свою силу воли, как будто ничего не слышала, но в ее серебряных глазах светилась холодность.

Люсьен был менее озадачен, узнав, что это сделали Ночные стражи. Они были "профессионалами" по уничтожению колдунов и злых сил. Естественно, у них были свои способы избежать обнаружения главной звезды судьбы. Кроме того, он был на несколько уровней ниже преступника.

В этот момент на хрустальном шаре сверкнула ведущая звезда судьбы "Альферрис", намекая, что он невредим и находится недалеко.

Но что удивило Люсьена, так это то, что рядом с главной звездой судьбы маленького Кристалла лежали два скопления мощных проекций судьбы. Они были очень нечеткими, но не закрывали себя, позволяя Люсьену очень легко их идентифицировать.

- Учитель? Ваше Превосходительство Хатауэй?

Что именно происходит?

В воздухе Фернандо, Повелитель бури, смотрел в пустоту перед собой широко открытыми красными глазами. Слева от него сидела равнодушная Хатауэй, а за ней на корточках сидел умный Альферрис.

Он сообщил все своему хозяину, как только заметил, что что-то не так.

- Сард, почему ты попросил нас посмотреть это? Чтобы я увидел, как мой ученик возвращается? - торжественно спросил Фернандо.

Воздух невдалеке, казалось, был собран в тень человека, который мирно улыбался:

- Как бы либералы искали другой путь равновесия, и как бы они оставили церковь в критический момент без малейшего колебания, если бы они не прошли через опасности жизни и смерти, которые заставили их отчаяться в церкви в первую очередь?

- Чего именно ты хочешь? - Фернандо прищурился.

- Кооперации. Я хочу сотрудничать с вами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1048109>